
**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА:
ОСОБЕННОСТИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

© 2009 г. В.А. Кряжков¹

Общая характеристика права на судебную защиту

Конституция Российской Федерации определяет, что права и свободы человека и гражданина как высшая ценность обеспечиваются правосудием (ст. 2, 18). Это выделяет судебную защиту в системе государственной защиты прав и свобод в качестве главной их гарантии².

Судебная защита прав и свобод гарантируется каждому (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Данное положение, если говорить по сути, означает, что, с одной стороны, каждый вправе беспрепятственно подать жалобу в соответствующий суд (Конституционный, общей юрисдикции, арбитражный – с учетом правил подведомственности и подсудности судебных дел), с другой – обязанность последнего в установленном порядке рассмотреть эту жалобу и принять по ней законное, справедливое и обоснованное решение с гарантией его надлежащего исполнения и восстановления нарушенных прав³. Такая трактовка права на судебную защиту соответствует международно-правовым требованиям, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 8), в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ч. 1 ст. 6, ст. 13) и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (п. “b” ч. 3 ст. 2).

Понимание особенностей судебной защиты прав коренных малочисленных народов Се-

вера во внутрироссийском и международном праве

Общие положения о праве на судебную защиту в силу требований ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство всех перед законом и судом, а также равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности и других обстоятельств, в полном объеме распространяются на граждан из числа коренных малочисленных народов Севера. Вместе с тем ст. 14 Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” от 30 апреля 1999 г.⁴ устанавливает: “Лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, осуществляемую в порядке, предусмотренном федеральными законами.

При рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

В целях эффективной судебной защиты прав малочисленных народов допускается участие в указанной судебной защите уполномоченных представителей малочисленных народов”⁵.

¹ Доктор юридических наук, профессор.

² См.: *Эбзеев Б.С.* Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // *Гос. и право.* 2008. № 7. С. 10.

³ См.: *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 267; *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / Под ред. В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 437; *Жуйков В.М.* Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту. Дисс. ... доктора юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореф. М., 1997. С. 4–5.

⁴ См.: *Собрание законодательства РФ.* 1999. № 18. Ст. 2208.

⁵ Следует отметить, что такие установления достаточно типичны для современных государств, где проживают коренные народы. Например, Конституция Мексики признает и гарантирует право индейских народов и общин применять собственное обычное право о регулировании и разрешении своих внутренних конфликтов; в судах должны приниматься во внимание их обычаи и культурные особенности; индейцы в любое время имеют право получить помощь переводчика и защитника, которые знают их язык и культуру.

Приведенное законоположение, на наш взгляд, дает основание утверждать, что:

а) право на судебную защиту гарантируется коренным малочисленным народам Севера, но не столько с позиций того, что оно принадлежит каждому (это – общая конституционная норма), а как право, имеющее свою специфику. Если исходить из обратного и иметь в виду, что специфика не подразумевается, то тогда названная норма Закона лишена всякого юридического смысла;

б) право на судебную защиту в своем специфическом проявлении предоставляется лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, и объединениям этих народов;

в) предполагается, что особая судебная защита возможна в отношении прав отдельных лиц, принадлежащих к малочисленным народам Севера, их групп и объединений данных народов, установленных в сферах, связанных с исконной средой обитания, традиционным образом жизни, традиционной хозяйственной деятельностью и промыслами. Рассматриваемая норма, если ее интерпретировать в общем контексте Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”, закрепляющего коллективные права коренных малочисленных народов (ч. 1 ст. 8), не исключает и судебной защиты прав названных народов в целом⁶;

г) специфика судебной защиты должна обеспечиваться при осуществлении гражданского и уголовного судопроизводства, а также во всех других его видах (для иного подхода, на наш взгляд, нет видимых причин). При этом с содержательной точки зрения данная специфика увязывается с учетом обычаев и традиций, образа жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера в ситуации, когда рассматриваются дела с их участием;

д) право на судебную защиту малочисленных народов Севера в особом порядке санкционируется нормой указанного Федерального закона, может быть реализовано на основе действующего законодательства (в пределах его возможностей) о соответствующих видах судопроизводства (при интерпретации этих норм с позиций историче-

ских, культурных и иных особенностей северных народов), а также при дополнительном регулировании, обеспечивающем специфику осуществления данной защиты.

Такое понимание судебной защиты прав коренных малочисленных народов имеет международно-правовые основания. Так, Конвенция МОТ “О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах” устанавливает, что при применении к соответствующим народам национальных законов должным образом учитываются их обычаи или обычное право (без ущемления общегражданских прав лиц, относящихся к данным народам), в том числе в уголовно-правовой сфере, а при применении мер наказания предпочтение перед тюремным заключением отдается другим мерам наказания. Лицам из числа данных народов, использующих юридические процедуры для защиты своих прав, должны создаваться такие условия, чтобы они понимали эти юридические процедуры и были поняты в ходе таковых, при необходимости – с помощью устного перевода или иных эффективных средств (ст. 8–10, 12). Схожие положения содержит Декларация ООН о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г., которая гарантирует коренным народам право на справедливую правовую защиту, на доступ и быстрое решение в рамках справедливых процедур урегулирования конфликтов и споров с государствами или другими сторонами, а также на эффективные средства правовой защиты в случае любых нарушений их индивидуальных и коллективных прав, в том числе при должном учете обычаев, традиций, норм и правовых систем названных народов (ч. 2 ст. 20, ст. 40).

Создание специальных условий судебной защиты прав коренных народов обусловливается их социальными, экономическими и культурными особенностями, стремлением обеспечить фактическое равенство возможностей для лиц из числа этих народов как участников судебных процессов, адекватное восприятие судом статуса коренных народов и их реальных потребностей в культурно-антропологическом контексте, что является предпосылкой для справедливого судебного разбирательства и решений по “аборигенным” делам. К сожалению, в российской судебной практике, как свидетельствуют примеры, культурно-антропологические факторы применительно к коренным малочисленным народам Севера за редким исключением по разным причинам (в силу незнания судьями особенностей образа жизни народов Севера, их обычаев и традиций, нечеткости законодательства, в том числе отно-

(п. 2, 8 ч. А ст. 2). Конституция Парагвая признает действие норм обычного права, причем не только как внутриобщинного регулятора коренных народов, но и в других сферах их жизни. В случае коллизии законодательных положений и норм обычного права решение принимается с учетом норм обычного права (ст. 63, 65).

⁶ См.: Комментарий к Федеральному закону “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”/ Под ред. Б.С. Крылова. М., 1999. С. 148.

сительно возможности применения обычного права, и т.д.) не принимаются во внимание. В результате судебные разбирательства и решения во многих случаях не учитывают специфику этих народов⁷.

Обеспечение справедливого разбирательства дел в судах с участием коренных малочисленных народов Севера

Справедливость является универсальным принципом-гарантией человека и гражданина на судебную защиту⁸. Это находит прямое отражение в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6). В Конституции РФ данная идея текстуально не закрепляется применительно к указанному праву, но она производна от ценностей, положенных в ее основу, среди которых в ее преамбуле названы вера в добро и справедливость, а также находит воплощение в конкретных нормах Конституции, гарантирующих право на законный суд (ч. 1 ст. 47), на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе при определенных условиях и бесплатно (ч. 1 ст. 48), и др. Справедливость – имманентное качество судебной защиты, без которого она превращается лишь в имитацию правосудия.

Справедливое судебное разбирательство включает не только соблюдение принципа формального равенства всех перед законом и судом, других общепризнанных стандартов (доступ к суду, гласность, право на бесплатную помощь переводчика, юридическую помощь и т.д.), но и подразумевает такое правосудие, которое основано на понимании культурных и иных различий людей (этнических сообществ), на стремлении соотносить (индивидуализировать в рамках судебного усмотрения) рассмотрение конкретных дел с их представлениями и особенностями положения. Достижению этой цели в ситуации, связанной с коренными малочисленными народами Севера, мог бы служить ряд мер организационно-правового свойства, охватывающих судоустройство и судопроизводство.

В сфере судоустройства главной гарантией справедливого судебного разбирательства яв-

ляется наличие компетентного суда, т.е. суда, судьи которого способны рассматривать дела с участием северных народов с глубоким знанием их культурологических и иных особенностей, соответствующего законодательства и международно-правовых норм. Такой подход могли бы обеспечивать:

а) формирование в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера специальных составов (выделение судей), специализирующихся на “аборигенных” делах, в том числе с привлечением для этой работы судей из числа указанных народов. В последующем по мере зрелости судебной системы, кадровых, финансовых и иных предпосылок нельзя исключать и появления в данной сфере специализированных федеральных судов⁹, что юридически возможно уже и сейчас¹⁰. Образование названных судов по общему правилу представляет собой универсальное средство повышения качества рассмотрения дел, повышения судейской квалификации и, как следствие, обеспечения более полной защиты прав и свобод граждан¹¹;

б) включение в вузовские программы подготовки юристов спецкурсов “Юридическая антропология”¹², а для судей, работающих в местах

⁹ Подобные суды, например, имеются в Австралии (Суд по земельным правам коренных австралийцев) и Новой Зеландии (Земельный суд маори и Вайтангский трибунал – орган, определяющий содержание и сферу действия Вайтангского договора 1840 г., заключенного вождями племен маори с представителями Британской короны) (см.: *Андреев К.Ю.* Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. М., 2006. С. 30–31, 69). В резервациях индейских племен США правосудие осуществляется общинными судами, сформированными решением советов – органами самоуправления резерваций. Данным судам подведомственны все гражданские и уголовные дела в пределах соответствующей резервации (см.: *Автономов А.С.* Правовой статус индейцев в США // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2004. № 11. С. 90).

¹⁰ См.: Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г. (ст. 26) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1. Об обстоятельствах, препятствующих развитию российской судебной системы в этом направлении, см.: *Ярков В.В.* Судебная власть и защита прав человека // Вестник Гуманитарного ун-та. Серия “Право”. 1996. № 1 (1). С. 48–49.

¹¹ См.: *Овечкин М.А.* Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 17; *Маясов Р.А.* Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8–9.

¹² Некоторые предпосылки к этому уже имеются, о чем свидетельствует наличие соответствующих учебников и исследований (см.: *Рулан Н.* Юридическая

⁷ См.: *Новикова Н.И., Якель Ю.А.* Судебная защита права на традиционное природопользование: антрополого-правовые аспекты. М., 2006; *Люди Севера: права на ресурсы и экспертизы* / Отв. ред. Н.И. Новикова. М., 2008. С. 188–193, 239–249.

⁸ См.: *Беляевская О.Я.* Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 9.

традиционного проживания северных народов, в рамках повышения их квалификации были бы полезны лекции и семинары о культурологических, правовых и иных особенностях положения названных народов. Это в конечном счете должно способствовать лучшему осознанию судьями разнородности общества и различий, обусловленных разными причинами, воспитывать у них уважительное отношение к правам и законным интересам коренных народов, избавлять судебный корпус от предубеждений и стереотипов¹³.

в) обобщение судебной практики рассмотрения “аборигенных” дел и выработка необходимых рекомендаций (разъяснений) пленумами, соответственно, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, обеспечивающих надлежащее истолкование и применение норм, касающихся прав коренных малочисленных народов Севера, в контексте культуры названных народов, их обычаев и традиций¹⁴.

Понимание справедливости в **сфере судопроизводства** в ситуации, когда его участниками (или одним из них) являются представители коренных малочисленных народов Севера, их группы и объединения, увязывается с тем, насколько эффективно происходит взаимодействие и взаимопонимание судьи и лиц, участвующих в процессе (у данных лиц должно формироваться ощущение, что судья адекватно воспринимает особенности их культуры, и они, апеллируя к ней, способны повлиять на результаты судебного разбирательства), а также с тем, насколько полно и обстоятельно в решении суда учтены помимо законодательства судебная практика и иные применимые источники (например, международно-правовые нормы и обычаи), нашли отражение специфические характеристики рассматриваемого дела. Это – важные

критерии качества разрешения “аборигенных” дел в судах¹⁵.

Имеются ли в российском законодательстве предпосылки для такого процессуального взаимодействия и вынесения судебного решения с учетом специфики коренных малочисленных народов Севера? Полагаем, что подобные предпосылки существуют. В частности, к их числу можно отнести общие положения ГПК РФ, определяющие в качестве задач гражданского судопроизводства правильное рассмотрение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 2), требующие от суда разрешать дела на основе Конституции РФ, международных договоров РФ и федеральных законов (ч. 1 ст. 11) и оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению (ст. 67), а также положения УПК РФ, в соответствии с которыми уголовное судопроизводство должно обеспечивать назначение виновным справедливого наказания (ч. 2 ст. 6, ст. 297), уважение чести и достоинства личности (ст. 9), охрану прав и свобод человека и гражданина (ст. 11), исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73), свободу (для судьи и других участников процесса) оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17). Данные установления, если их интерпретировать содержательно и в системном единстве норм, сами по себе, на наш взгляд, требуют учета специфики конституционно-правового статуса коренных малочисленных народов и особенностей их культуры.

Иллюстрацией к тому, как это в принципе может происходить, служит решение Верховного суда Канады “Государство против Ван дер Пит” от 21 августа 1996 г.¹⁶, в котором в логической последовательности и взаимосвязи сформулированы следующие правовые позиции:

любая неясность в содержании и определении ст. 35 (1) (ею в Конституционном акте 1982 г. гарантируются исконные и договорные права коренных народов Канады. – В.К.) должна быть разрешена в пользу коренных народов;

антропология. Учебник для вузов. М., 1999; Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. М., 2002; Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999).

¹³ На формирование у судей именно таких установок ориентирует, например, со ссылкой на Бангалорские принципы поведения судей Общая рекомендация XXXI Комитета по ликвидации расовой дискриминации о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия, 2005 г. (п. 33) // <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/quecomm/RquereXXXI.html>

¹⁴ Например, в странах, где обычай достаточно прочно “вписан” в правовую систему, издаются специальные руководства для судей, в которых в системном виде приводятся нормы обычного права и даются соответствующие комментарии (см.: Сунатаев М.А. Обычное право в странах Восточной Африки. М., 1984. С. 42).

¹⁵ О критериях качества разрешения дел в судах в различных аспектах см.: Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа Апелляционного суда Рованими, Финляндия. 2006. Март. Esa Print Oy. 2007.

¹⁶ См.: Кононов А., Бастараш М. Конституционное правосудие в действии: опыт России и Канады. Сборник решений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного суда Канады. М., 2008. С. 266–268.

ст. 35 (1) представляет конституционные рамки, с помощью которых тот факт, что коренные народы жили на территории в форме отдельных обществ со своими собственными обычаями, нормами и традициями, признается и совмещается с суверенитетом государства;

чтобы являться правом коренного населения, деятельность должна быть частью практической деятельности, обычая или традиции, неотъемлемой от особой культуры группы коренного народа, претендующей на такое право;

следует учитывать ряд факторов при применении проверки типа “неотъемлемый от особой культуры”. Суд должен принять во внимание концепцию коренных народов, но такая концепция должна быть выражена в терминологии, приемлемой в канадской юридической и конституционной структуре;

при оценке правопритязания на право коренного населения суд вначале должен определить суть заявляемого права с целью определить, удовлетворяет ли правопритязание условиям принадлежности к особой культуре группы коренного народа, претендующей на такое право. Чтобы правильно охарактеризовать правопритязание заявителя, суду следует вначале учесть такие факторы, как суть действия, которое, по утверждению заявителя, производилось в соответствии с правом коренного населения, суть государственного нормативно-правового акта, оспариваемое положение или действие, а также практическую деятельность, обычай или традицию, на которые ссылаются для установления права коренного населения;

для того чтобы быть неотъемлемой частью общества, практическая деятельность, обычай или традиция должны играть важнейшую роль в рассматриваемом обществе одного из коренных народов – быть одним из тех явлений, которые сделали культуру общества особой;

суду следует применять нормы доказательного права и истолковывать существующие доказательства, учитывая особую природу притязаний коренных народов. Суды не должны допускать недооценки свидетельств, представляемых истцами – коренными жителями, только потому, что свидетельства эти не совпадают полностью с доказательственными стандартами, применяемыми в другом контексте;

иски, касающиеся прав коренного населения, не должны рассматриваться на общих основаниях;

истцы, принадлежащие к группам коренных народов, должны показать, что обычай или традиция являются отличительным свойством культуры;

первый шаг в применении проверки на принадлежность к особой культуре требует, чтобы суд точно определил природу заявления апеллятора на то, что он осуществлял свое право коренного населения.

Такой подход – индивидуализации справедливости с помощью мультикультуризма, встраивания правопритязателя (в отдельных случаях – и действий обвиняемого) в контекст соответствующей культуры – небесспорный, но становится достаточно распространенной судебной практикой не только в Канаде, но и в США, Великобритании, Австралии, Индии и других странах¹⁷.

Возможно ли применение российскими судами обычаев коренных малочисленных народов Севера с целью наиболее справедливого разрешения дел с их участием? В настоящее время в данном отношении, отметим, создан общий положительный “правовой фон”: законодательство легализует обычай как ценность и источник права¹⁸, в том числе применительно к названным народам, обычаи которых могут использоваться при регулировании внутриобщинной организации, решении вопросов образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования и ведения традиционного образа жизни, если такие обычаи не противоречат федеральному законодательству и законодательству субъектов РФ¹⁹.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. определяется: охраняя достоинство личности, государство обязано не только воздержаться от контроля над личной жизнью человека и вмешательства в нее, но и создавать в рамках установленного правопорядка такой режим, который позволил бы каждому следовать

¹⁷ См.: Поленина С.В. Мультикультуризм и права человека в условиях глобализации // Гос. и право. 2005. С. 74–76; Воскобойников Д. Закат Европы // Известия. 2004. 11 окт.

¹⁸ Подробный анализ федерального и регионального законодательства с этих позиций см.: Кочетыгова Н.И. Этический правовой обычай как источник права России. Ростов-н/Д., 2007. С. 57–67.

¹⁹ См.: Федеральный закон “Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” от 20 июля 2000 г. (п. 2 ст. 4, п. 1 ст. 19) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122; Федеральный закон “О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” от 7 мая 2001 г. (ст. 1, 2) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

принятым традициям и обычаям – национальным и религиозным²⁰.

При таком юридически благоприятном отношении к обычаю и непосредственном санкционировании его применения судами (на это нацелены положения ст. 14 Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”) обычаи северных народов вполне могут трактоваться как источник права и применяться при разрешении дел с их участием. При этом необходимо исходить из следующего:

суды, несмотря на отсутствие прямого нормативно-процессуального указания действовать подобным образом, вправе опираться на обычаи коренных малочисленных народов Севера, во всяком случае в гражданском судопроизводстве, с учетом, что ГПК РФ признает приоритет правил международных договоров над законами (некоторые из таких договоров, напомним, ориентируют государства на уважение, сохранение и поддержание обычаев и практик коренных народов) и допускает в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, применение судами норм, регулирующих сходные отношения (по аналогии закона), а при отсутствии такой нормы – действовать, исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (по аналогии права) (ч. 2, 4 ст. 1). Схожим образом решается вопрос применения судами норм материального права (ч. 3–4 ст. 11);

применение обычаев народов Севера допускается законом как дополнительное основание защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов;

обычай признается в качестве субсидиарного, вспомогательного источника права; он может применяться в отсутствие соответствующей правовой нормы, в сочетании с действующей правовой нормой и при условии, если соответствует основным и международно-признанным правам и свободам человека и гражданина, а также не противоречит Конституции РФ, федеральным законам и законам субъектов РФ;

лица – участники процесса, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, настаивают на применении своего обычая, способны доказать его регулирующее и важное для них (данного народа) значение для восстановления нарушенного права с учетом, что принцип “зна-

ния судом права” не может быть распространен на “знание судом обычного права”, и обычай для суда является не только вопросом права, но и факта²¹.

Лучшему взаимодействию и взаимопониманию суда с участниками процесса, являющимися представителями северных народов, и вынесению справедливого решения с учетом их специфики могло бы способствовать следование судов положениям, в соответствии с которыми на них возлагается обязанность обеспечивать возможность осуществления прав этих участников (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), оказывать им содействие в реализации данных прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ). Достижению указанной цели, в частности, должны служить меры, гарантирующие правильное восприятие судом информации, исходящей от представителей коренных малочисленных народов Севера, их обычаев и традиций, ценностных ориентиров и установок, особенностей культуры и образа жизни. К числу таковых из имеющихся в процессуальном арсенале средств можно отнести:

проведение по инициативе суда или участников процесса этнолого-правовой экспертизы (ст. 79, 86 ГПК РФ, ст. 57, 80, 195–207 УПК РФ). Рассмотрение “аборигенных” дел, связанных, например, с традиционным природопользованием, – тот случай, когда знания специалиста-этнолога были бы полезны для выяснения особенностей данного природопользования, существующих здесь обычаев как элементов традиционной культуры северных народов²²;

²¹ О проблемах судебного применения этнического обычая, взаимодействия обычного и позитивного права см. подробнее: *Кочетыгова Н.И.* Указ. соч. С. 99–114; *Кряжков В.А.* Право и обычай в российской действительности: проблемы взаимодействия // Обычное право и правовой плюрализм (Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. Москва, 1997 г.) / Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М., 1999. С. 20–22; *Новикова Н.И.* Принципы обычного права коренных малочисленных народов Севера: возможности планового правового плюрализма в России // Структура права: вопросы теории, истории и методологии. Материалы межвузовской научной конференции. 7 апреля 2004 г. М., 2005. С. 105–116; *Сунатаев М.А.* Обычаи и традиции коренных малочисленных народов в правовой системе России // Там же. С. 117–130.

²² Более подробно о возможности и целесообразности таких экспертиз см.: *Кочетыгова Н.* При рассмотрении дел с участием коренных малочисленных народов необходимо привлечение специалиста-этнолога // Росс. юстиция. 2002. № 3. С. 46–48.

²⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 27. Ст. 3346.

участие в судебных процессах, в которых рассматриваются дела лиц из числа народов Севера, уполномоченных представителей данных народов в целях обеспечения правильной интерпретации разбирательства, затрагиваемых фактов, отношений и явлений, имеющих культурно-антропологическую специфику. Эту роль в гражданском процессе могли бы выполнять органы публичной власти, которые согласно ст. 47 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом (таковым есть основание считать Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”, который указывает на уполномоченных представителей малочисленных народов как на институт, обеспечивающий эффективную судебную защиту их прав), вступают в дело по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований. Инициативу по привлечению названных органов к участию в деле вправе выразить и суд. Функция сопровождения “аборигенных” дел могла бы быть возложена и на этнологов, привлекаемых судами по аналогии с тем, как они это делают, прибегая в соответствующих ситуациях к помощи педагогов и психологов (ст. 179 ГПК РФ, ст. 420–432 УПК РФ)²³;

оказание представителям коренных малочисленных народов, участвующим в деле, квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, по определенным категориям дел с “аборигенной” спецификой, на что ориентирует, например, Общая рекомендация XXXI Комитета по ликвидации расовой дискриминации о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия 2005 г. (п. 7–8, 17, 30)²⁴.

²³ См.: там же.

²⁴ Совет Европы, отметим, не выделяет в данном отношении коренные народы, но рекомендует правительствам государств-членов содействовать доступу беднейших слоев населения к закону путем, в частности, покрытия стоимости юридических консультаций для них посредством оказания юридической помощи, не исключая внесения небольшого взноса лицами, пользующимися такой помощью там, где того требует внутреннее законодательство (см.: Рекомендация № R (93) 1 Комитета министров государствам-членам “Об эффективном доступе к закону и правосудию для беднейших слоев населения” от 8 января 1993 г. // Доступ к правосудию. Страсбург, 1996). Анализ европейских стандартов и практики по указанному вопросу, а также общих подходов к решению проблемы бесплатной юридической помощи в России см.: *Соболева А.* Бесплат-

Именно такой подход можно определить как действительно правовой, гарантирующий лицам из числа коренных народов доступ к правосудию, реальное равенство возможностей в судебных разбирательствах их дел и эффективную защиту прав. Российское законодательство не исключает предоставления бесплатной юридической помощи по некоторым делам отдельным категориям граждан – малоимущим²⁵, военнослужащим²⁶, а также гражданам, имеющим низкие доходы²⁷. Представители коренных малочисленных народов именно в таком качестве в перечень указанных лиц не включены. Уникален в данном отношении Закон Эвенкийского автономного округа “О гарантиях права на получение квалифицированной юридической помощи в Эвенкийском автономном округе” от 15 сентября 2003 г. (в ред. Закона Красноярского края от 25 октября 2007 г.)²⁸, в соответствии с положениями которого (п. 2 ч. 2 ст. 3, ст. 7) юридическая помощь оказывается бесплатно независимо от величины среднедушевого дохода лицам, относящимся к коренным малочисленным народам и проживающим в округе, при их обращении по вопросам, возникающим в связи с применением Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”. Компенсация расходов адвокату за оказание этой помощи осуществляется за счет средств краевого бюджета.

Такое регулирование, на наш взгляд, согласуется с требованиями Конституции РФ (ч. 1 ст. 48, ст. 69, п. “м” ч. 1 ст. 72) и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

ная юридическая помощь: российская практика и стандарты Совета Европы // *Росс. юстиция.* 2003. № 5. С. 37–38; № 6. С. 12–14; *Любовенко Е.С.* Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (Российский и зарубежный опыт). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 24–25; *Ярков В.В.* Конституция Российской Федерации и правосудие // *Журнал рос. права.* 2009. № 4. С. 16–17.

²⁵ См.: Постановление Правительства РФ “О государственных юридических бюро” от 25 декабря 2008 г. // *Собрание законодательства РФ.* 2009. № 2. Ст. 229.

²⁶ См.: Постановление Правительства РФ “О порядке оказания юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами” от 23 июля 2005 г. // *Собрание законодательства РФ.* 2005. № 31. Ст. 3226.

²⁷ См.: Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” от 31 июля 2002 г. (ст. 26) // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 23. Ст. 2102.

²⁸ См.: *Эвенкийская жизнь.* 2003. 25 сент.

государственной власти субъектов Российской Федерации” (п. 27, 54 ч. 2 ст. 26.3)²⁹, а также отвечает международно-правовым стандартам; предоставление бесплатной помощи переводчика в ситуации, когда лица, участвующие в деле, не понимают языка, который используется в суде; не говорят на этом языке; не способны адекватно выражать свои мысли на официальном языке (ст. 9, 95, 97 ГПК РФ, ст. 18, 169 УПК РФ, п. “f” ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. “e” ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Европейский Суд по правам человека, касаясь данного вопроса, отмечал, что термин “бесплатно” означает полное и окончательное освобождение обвиняемого от платы³⁰. Установленное правило, по сути, является общей гарантией надлежащей лингвистической коммуникации суда с участниками процесса. Вместе с тем применительно к коренным народам в некоторых случаях оно выделяется особо. В частности, в упомянутой Общей рекомендации XXXI Комитета по ликвидации расовой дискриминации 2005 г. подчеркивается: при судебном разбирательстве коренным народам, относящимся к уязвимым группам, должно гарантироваться право на помощь переводчика, эффективное обеспечение которого подразумевает создание государством системы

предоставления бесплатных услуг переводчиков (п. 30).

Справедливое судебное разбирательство коррелирует с облегчением доступа к суду лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера. Это обеспечивается предоставлением им не только бесплатной юридической помощи, но и благоприятным для них решением вопросов, связанных с судебными расходами. Во всяком случае при рассмотрении их дел, предметом которых является защита прав коренных малочисленных народов, было бы целесообразно предусмотреть льготы по уплате государственной пошлины – возможность уменьшения размера или освобождения от нее подобно тому, как это имеет место по отношению к лицам, пострадавшим от политических репрессий, и вынужденным переселенцам или беженцам, а также общественным организациям инвалидов (п. 11-12 ч. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 333.36, п. 1 ч. 2 ст. 333.37 НК РФ)³¹.

Таким образом, право коренных малочисленных народов Севера на судебную защиту, сопрягаемое с пониманием справедливого судебного разбирательства как качественной характеристики данного права, обеспечивается созданием условий, в числе которых определяющее значение имеют наличие компетентного суда, способного вникнуть в специфику “аборигенных” дел, а также выстраивание рассмотрения таких дел и вынесения соответствующих решений с учетом всего комплекса культурно-антропологических факторов. Это согласуется с конституционно-правовым статусом названных народов и отвечает их ожиданиям.

²⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³⁰ Анализ интерпретации права на бесплатную помощь переводчика в европейско-правовом контексте см.: Автономов А.С. Международные стандарты в сфере правосудия. М., 2007. С. 215–219; Де Сильвия М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 510–512.

³¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.